

ЧАСТНОЕ ПРАВО
JUS PRIVATUM

Я. О. Алимова*

**Возможность унификации
в сфере трансграничных договорных
отношений в странах БРИКС**

Аннотация. Статья посвящена особенностям регулирования универсальными международными договорами трансграничных договорных отношений, складывающихся в рамках стран БРИКС. Автором очерчены перспективы и проблемы, с которыми сталкиваются коммерсанты из стран БРИКС при заключении контрактов. Огромная роль при заключении трансграничных контрактов отводится международным договорам, содержащим прежде всего унифицированные материальные нормы. Однако в рамках стран БРИКС мало договоров, в которых бы участвовали практически все эти страны. Автор статьи выявил, что такие конвенции все-таки существуют, хотя и не только в договорной сфере. В статье особое внимание уделено особенностям применения Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., кейптаунской Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г. и, конечно, венской Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (хотя в ней участвуют только три страны БРИКС, она может применяться также в Индии и ЮАР).

Ключевые слова: БРИКС, трансграничные договорные отношения, унификация, международные контракты, Кейптаунская конвенция 2001 г., Венская конвенция 1980 г., оговорки к Венской конвенции 1980 г., КНР, Бразилия, Индия, ЮАР.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.009-017

В настоящее время наблюдается активное взаимодействие между коммерсантами из стран БРИКС по самым разным вопросам экономики и права. Последние 10 лет эта тема становится все более обсуждаемой среди экономистов, политиков и юристов.

Переговоры о создании нового объединения под названием «БРИК» между Бразилией, Россией, Индией и Китаем состоялись в 2006 г. Объяснялась необходимость такого объединения экономическими причинами: в рамках но-

вого «конгломерата» мирового уровня страны могли бы обмениваться опытом, создавать совместные проекты в экономической, правовой и в других сферах.

В 2010 г. к БРИК присоединилась и Южно-Африканская Республика (ЮАР). В результате в начале 2011 г. союз приобрел тот состав и название, с которыми существует и сейчас, — БРИКС.

Организационная структура БРИКС характеризуется двумя уровнями¹. Во-первых, полити-

¹ Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. М. : РУДН, 2015.

© Алимова Я. О., 2019

* Алимова Яна Олеговна, кандидат юридических наук, и. о. заведующего кафедрой правового моделирования, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
yaoalimova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ческим уровнем в виде проведения различных саммитов глав государств, по итогам которых принимаются декларации², совместные заявления³; во-вторых, рабочим — министерские встречи стран БРИКС⁴.

В научной литературе идут споры по поводу статуса БРИКС. На информационном портале этого объединения указывается, что БРИКС — неформальная группа государств, в которую входят Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика и Южно-Африканская Республика⁵.

Ряд авторов относят БРИКС к международным квазиорганизациям⁶, другие — к «неформальному клубу»⁷, третьи справедливо отмечают, что БРИКС не является ни объединением экономик стран-участниц, ни интеграционным объединением, ни международной организацией⁸. Так, по мнению О. М. Мещеряковой, БРИКС нельзя назвать интеграционным сообществом в полном смысле слова: страны объединения находятся в различных геополитических точках планеты, их национальные

интересы слишком различны, они имеют различные валюты⁹.

Встречается мнение, что группа БРИКС формировалась как свободное объединение крупных развивающихся или развитых стран, желающих создать экономический и, возможно, политический центр силы, который был бы альтернативным по отношению к западному, в котором доминируют США¹⁰.

Несмотря на все вышеуказанное, феномен под названием «БРИКС» продолжает активно развиваться. Работа внутри него ведется по широкому спектру вопросов. Так, в рамках БРИКС действует Деловой совет, решение о создании которого было объявлено на V саммите БРИКС в г. Дурбан (ЮАР) 27 марта 2013 г. В настоящее время при Деловом совете БРИКС осуществляют свою деятельность девять рабочих групп¹¹. Задачей Делового совета БРИКС является выявление проблемных вопросов и трудностей, сдерживающих рост экономических, торговых, деловых и инвестиционных связей между странами БРИКС, а также формирование предложений и рекомендаций по их разрешению¹².

² Делийская декларация (Индия, г. Нью-Дели, 29 марта 2012 г.), Этеквинская декларация и Этеквинский план действий (ЮАР, г. Дурбан, 27 марта 2013 г.), Уфимская декларация (Россия, г. Уфа, 9 июля 2015 г.), Декларация Гоа (Индия, Гоа, 15—16 октября 2016 г.).

³ Совместное заявление лидеров стран БРИК (Россия, г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.); Совместное заявление руководителей миграционных ведомств стран БРИКС — Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики, Южно-Африканской Республики (8 октября 2015 г., г. Сочи, Российская Федерация).

⁴ Документ «О встрече министров иностранных дел государств — участников БРИКС» (США, г. Нью-Йорк, 25 сентября 2014 г.), 2-я встреча министров торговли и экономики стран БРИКС (Индия, г. Нью-Дели, 28 марта 2012 г.).

⁵ Информационный портал БРИКС. URL: <http://infobrics.org/page/history-of-brics/> (дата обращения: 17.04.2019).

⁶ Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. БРИКС — международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / отв. ред. К. М. Беликова. М., 2012. 251 с.

⁷ См.: Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С. 3.

⁸ Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС. С. 14—15.

⁹ См.: Мещерякова О. М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. СПб., 2011. С. 31.

¹⁰ URL: https://news.rambler.ru/latinamerica/41538394/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 16.03.2019).

¹¹ Рабочие группы Делового совета БРИКС: 1) инфраструктура (в том числе все виды транспорта и логистика); 2) производственный сектор (в том числе фармацевтическое производство, высокие технологии, добыча, обработка и обогащение полезных ископаемых, металлургическая промышленность и др.); 3) финансовый сектор (в том числе банковский сектор, страхование и инвестиционное сотрудничество); 4) энергетика и «зеленая экономика»; 5) профессиональная подготовка кадров; 6) сельское хозяйство; 7) дерегуляция; 8) региональная авиация; 9) цифровая экономика.

¹² Деловой совет БРИКС. Официальный сайт. URL: <http://brics.tpprf.ru/ru/about/> (дата обращения: 17.04.2019).

В рамках финансового сектора произошло создание Нового банка развития БРИКС, положение о котором было закреплено в Форталезской декларации, принятой 15 июня 2014 г. по итогам VI саммита БРИКС¹³. Целью банка является мобилизация ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС и других странах с формирующейся экономикой, а также в укреплении сотрудничества между ними.

В рамках БРИКС планируется введение единой валюты и создание валютного фонда, который может стать альтернативой мировому. Прилагаются усилия для создания совместных научных проектов, энергетического союза. Присутствует в планах и создание своего интернета — альтернативы мировой информационной сети.

Активно ведется работа и в сфере юридического сотрудничества. Так, уже начиная с 2014 г. в рамках БРИКС стал проводиться юридический форум, который является «открытой постоянной платформой для юридического сотрудничества и профессионального обмена опытом и идеями между юристами стран БРИКС»¹⁴.

Участниками форума являются: Ассоциация юристов России, Бразильская ассоциация адвокатов, Ассоциация адвокатов Индии, Китайское юридическое общество, Восточно-Китайский университет политологии и права, Юридическое общество Южной Африки и Университет Кейптауна.

Большое внимание в рамках форумов уделяется следующим вопросам: совместимости правовых и судебных систем стран-участниц, подготовка их законодательства к возможным унификационным процессам, возможные способы и основные принципы разрешения конфликтов и др.

Вопросы, связанные с унификацией частноправовых отношений, прежде всего в сфере договорных обязательств, сегодня выходят на первый план.

Торговля становится одним из важнейших направлений взаимовыгодного сотрудниче-

ства, способствующего дальнейшему росту национальных экономик этих стран. Однако на этом направлении встречается немало преград. Страны, которые вошли в состав БРИКС, характеризуются совершенно разным экономическим, политическим, социальным, а соответственно, и правовым уровнем развития. В своей статье М. В. Захарова пишет о том, что данный вариант региональной интеграции можно идентифицировать в русле аристотелевского тезиса «единство непохожих», особенностью такой интеграции является отсутствие исторических гуманитарных платформ для объединения¹⁵. Этот факт вызывает на практике сложности при заключении трансграничных контрактов между различными контрагентами из стран БРИКС.

Трансграничные договорные отношения характеризуются особой системой регулирования¹⁶. Страны БРИКС не исключение, но есть своя специфика. Во-первых, это правовые источники, содержащие как унифицированные материально-правовые нормы (материальный способ регулирования), так и коллизионные нормы (коллизионный способ регулирования); во-вторых, неправовые (негосударственные) источники регулирования.

Огромная роль при заключении трансграничных контрактов отводится международным договорам, содержащим прежде всего унифицированные материальные нормы. Однако в рамках стран БРИКС, как отмечают многие исследователи, нет практически ни одного договора, в котором все эти страны участвовали бы одновременно, не только в сфере договорных отношений, но и в иных.

Так, в сфере купли-продажи Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. Россия и Бразилия подписали в 1974 г., но до сих пор не ратифицировали; в сфере электронной торговли Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. КНР подписала

¹³ Левашов Р. О., Беляев Е. В. Банк развития стран БРИКС как элемент международной финансовой архитектуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2014. С. 92—98.

¹⁴ Официальный сайт Юридического форума БРИКС. URL: <http://brics-legal.com/o-forume/> (дата обращения: 15.04.2019).

¹⁵ Захарова М. В. Конвергенция и конкуренция правовых систем мира // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 23.

¹⁶ Международные контракты и их регуляторы : учебник для магистратуры / М. В. Мажорина, Я. О. Алимова. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 108.

в 2006 г., но не ратифицировала, а Россия участвует с 2014 г.

В сфере лизинга Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге 1988 г. действует только для РФ с 1 января 1999 г., в сфере факторинга Оттавская конвенция о международном факторинге 1988 г. — только для РФ с 1 марта 2015 г.

В сфере железнодорожной перевозки Соглашение о международном грузовом сообщении (СМГС) обязательно для РФ и КНР; в сфере морской перевозки Конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гамбургские правила) 1978 г. была подписана только Бразилией в 1978 г., но так и не ратифицирована.

Анализ статуса конвенций показал, что почти конвенции, в которых участвовали бы сразу все страны БРИКС, действительно очень сложно. Автор настоящей статьи провел исследование и выявил, что такие конвенции все-таки существуют, хотя и не только в договорной сфере.

Первым таким исключением, в сфере арбитража, является Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенная в Нью-Йорке в 1958 г. Все пять государств БРИКС являются участниками этой Конвенции. РФ как правопреемница СССР — с 1960 г., Индия тоже с 1960 г., ЮАР с 1976 г., КНР с 1987 г., самой последней эту конвенцию ратифицировала Бразилия в 2002 г.

Именно этот факт послужил мощным толчком для обсуждения перспектив создания международного арбитража в рамках БРИКС. В этом направлении стала происходить большая работа. Так, на II Юридическом форуме был образован Шанхайский центр для разрешения споров стран БРИКС, а уже в рамках III форума в сентябре 2016 г. было принято решение об обра-

зовании в Нью-Дели Международного центра по разрешению споров стран БРИКС и других развивающихся экономик. И уже в 2017 г. на IV Юридическом форуме стран БРИКС в Москве председатель Правления Ассоциации юристов России В. Груздев инициировал создание Международного арбитражного суда БРИКС. Сегодня активно ведется обсуждение на самых разных площадках дальнейших планов по реализации данного проекта¹⁷.

Следующим исключением, уже в сфере способов обеспечения исполнения обязательств, является кейптаунская Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г.¹⁸, которая вступила в силу в 2006 г.¹⁹ Все пять стран БРИКС являются участниками этой Конвенции. Для России эта Конвенция вступила в силу только с 1 сентября 2011 г., для ЮАР с 1 мая 2007 г., для Индии с 1 июля 2008 г., для КНР с 1 июня г., для Бразилии с 1 марта 2012 г.

К Конвенции приняты три протокола: по авиационному оборудованию²⁰, по железнодорожному оборудованию²¹ и по космическому оборудованию²². Все страны БРИКС участвуют в Протоколе по авиационному оборудованию. Конвенция и Протокол рассматриваются в качестве единого документа.

Конвенция применяется тогда, когда на момент заключения соглашения, порождающего или предусматривающего «международную гарантию», должник находится в договаривающемся государстве. Факт нахождения кредитора (залогодателя, продавца или лизингодателя) в государстве, не участвующем в Конвенции, на применимость Конвенции не влияет.

В случае неисполнения обязательства залогодержатель может воспользоваться следующими способами защиты: а) принять во

¹⁷ 4 апреля в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел VI Московский юридический форум «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции», в рамках первого дня форума Ассоциацией юристов России была проведена сессия «Арбитраж в странах БРИКС и развивающихся странах».

¹⁸ URL: <https://www.unidroit.org/instruments/security-interests/cape-town-convention> (дата обращения: 22.04.2019).

¹⁹ Статус кейптаунской Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования 2001 г.: URL: <https://www.unidroit.org/status-2001capetown> (дата обращения: 22.04.2019).

²⁰ См. статус Протокола по авиационному оборудованию: URL: <https://www.unidroit.org/instruments/security-interests/aircraft-protocol> (дата обращения: 22.04.2019).

²¹ См. статус Протокола по железнодорожному оборудованию: URL: <https://www.unidroit.org/instruments/security-interests/rail-protocol> (дата обращения: 22.04.2009).

²² См. статус Протокола по космическому оборудованию: URL: <https://www.unidroit.org/instruments/security-interests/space-protocol> (дата обращения: 22.04.2019).

владение предоставленный ему в порядке обеспечения исполнения обязательства объект или установить контроль над ним; b) продать или передать в лизинг любой такой объект; c) инкассировать или получить любой доход, который образуется в результате использования такого объекта.

Конвенция также содержит положения, касающиеся юрисдикции и применимого права. Стороны соответствующих сделок купли-продажи, лизинга или залога вправе определить суд в любом государстве — участнике Конвенции, который будет обладать юрисдикцией в отношении любого иска, предъявляемого в соответствии с Конвенцией, независимо от того, имеет ли избранный суд какую-либо связь со сторонами или сделкой²³.

Следующим договором по числу участников — стран БРИКС является венская Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.²⁴ (далее — Венская конвенция). Сегодня Венская конвенция является одним из самых известных и авторитетных международных договоров по вопросам регулирования договора купли-продажи между участниками из самых разных стран мира. На 2019 г. ее участниками являются 89 государств²⁵. Среди стран БРИКС данная Конвенция ратифицирована лишь тремя государствами: Россией (с 16 августа 1990 г.), Китаем (с 11 декабря 1986 г.) и Бразилией (с 4 марта 2013 г.). Причем эти страны ратифицировали Венскую конвенцию с оговорками.

Россия является участницей Венской конвенции как правопреемница СССР. Документ о присоединении был размещен на хранение 16 августа 1990 г.²⁶ В СССР Конвенция вступила в силу 1 сентября 1991 г. При присоединении к Конвенции СССР заявил в соответствии со ст. 12 и 96 Конвенции, что любое положение ст. 11, 29 или ч. II Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи или его изме-

нение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие на территории СССР.

Как верно отмечает В. А. Канашевский, правило об обязательной юридической форме контракта купли-продажи (подпадающего под действие Конвенции) с участием российского лица должно соблюдаться, несмотря на исключение из ГК РФ понятия «внешнеэкономическая сделка» и требований об обязательной письменной форме таких сделок (п. 3 ст. 162), по крайней мере до тех пор, пока Россия не отозвала заявление, которое сделал СССР при присоединении к Венской конвенции²⁷.

КНР при присоединении к Конвенции сделала оговорку о том, что не связана положениями Конвенции, относящимися к содержанию ст. 11. Как пишет А. В. Асосков, «несмотря на то, что оговорка, сделанная Китаем, не вполне соответствует тексту комментируемой статьи, следует исходить из того, что Китай также сделал оговорку по ст. 12 и 96 Конвенции, поскольку в силу ст. 98 Конвенции не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены Конвенцией, и сделанная Китаем оговорка по своему смыслу соответствует именно содержанию комментируемой оговорки»²⁸. При этом требование об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок в Китае было отменено в 1999 г.

Бразилия ратифицировала Венскую конвенцию относительно недавно — в 2014 г. Причем также с оговоркой в соответствии со ст. 12 и 96 Конвенции. В отличие от России, парламент Бразилии относительно недавно принял решение в пользу Венской конвенции, притом что Бразилия подписала ее 23 мая 1969 г.

Либеральнее к вопросу формы договора относятся Индия, где договор купли-продажи

²³ Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Международные отношения, 2019. С. 213.

²⁴ URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/sales/cisg/V1056999-CISG-e-book-r.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

²⁵ См. статус Венской конвенции 1980 г.: URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_status.html (дата обращения: 20.04.2019).

²⁶ Уведомление депозитария C.N.263.1990.Treaties-5 от 05.12.1990 // URL: http://www.cisg.ru/dok/CN_2631990Eng.pdf (дата обращения: 18.04.2019).

²⁷ Канашевский В. А. Указ. соч. С. 229.

²⁸ Асосков А. В. Венская конвенция ООН о Договорах международной купли-продажи 1980 г. // URL: <https://sci.house/mejdunarodnoe-pravo-scibook/statya-32613.html> (дата обращения: 23.04.2019).

может быть заключен в любой форме, и ЮАР, где договор купли-продажи тоже может быть заключен как устно, так и письменно, а также частично устно, частично — письменно²⁹.

При этом Венская конвенция применима не только к отношениям между субъектами, осуществляющими деятельность на территории государств-членов (пп. «а» п. 1 ст. 1), но и если нормы международного частного права приводят к необходимости применения права государства-члена (пп. «б» п. 1 ст. 1). Таким образом, в отношении между контрагентами из РФ и других стран БРИКС, которые не являются участниками Конвенции, а именно ЮАР и Индия, Венская конвенция также может применяться.

Однако последнее правило было подвергнуто критике на Дипломатической конференции 1980 г., следствием чего стало включение в текст Венской конвенции нормы, позволяющей государствам при присоединении сделать оговорку о неприменении Конвенции в силу норм международного частного права (ст. 95). Именно такую оговорку в свое время и сделала КНР при ратификации Венской конвенции еще в 1986 г.³⁰ КНР заявила о неприменении Конвенции в случаях, предусмотренных положениями пп. «б» п. 1 ст. 1: «Любое государство может заявить при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, что оно не будет связано положениями подпункта b пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции».

Рассмотрим типовые ситуации с участием контрагентов из стран БРИКС.

1. В ситуации, когда коммерческие предприятия сторон находятся в договаривающихся государствах, в нашем случае в странах БРИКС (РФ или Бразилии), которые не сделали оговорку в соответствии со ст. 95 Конвенции, то Конвенция должна без ограничений применяться на основании пп. «а» п. 1 ст. 1 Конвенции.

2. В ситуации, когда коммерческие предприятия сторон находятся в договаривающихся государствах, в нашем случае в странах БРИКС

(РФ/Китай или Бразилия/Китай), причем одно из этих государств сделало оговорку в соответствии со ст. 95 Конвенции, то Конвенция все равно должна без ограничений применяться на основании пп. «а» п. 1 ст. 1 Конвенции.

3. В ситуации, когда коммерческие предприятия сторон находятся в таких странах БРИКС, как Индия/Китай или ЮАР/Китай, и спор будет рассматриваться в судах Китая, сделавшего оговорку и в силу норм международного частного права применимым является право Китая, то суды такого государства не обращаются к Конвенции, а применяют собственное национальное право, то есть национальное право Китая, а именно Общие положения гражданского права КНР, Общую часть гражданского права КНР, а также основной нормативный акт в сфере договорного права Китая — Закон «О договорах»³¹. Аналогичной будет ситуация, если и в силу норм международного частного права применимым является право иного государства, например не входящего в БРИКС, которое тоже сделало оговорку по ст. 95 Конвенции. Нормы национального законодательства будут превалировать над нормами Конвенции.

4. Если будет аналогичная ситуация и спор будет рассматриваться в судах Китая, сделавшего оговорку, но в силу норм международного частного права будет применяться право РФ, не сделавшей оговорку по ст. 95, то суды Китая будут обращаться к Венской конвенции и subsidiarily будут обращаться к нормам российского права, в зависимости от ситуации. А. В. Асосков подчеркивает, что необходимо иметь в виду, что в договаривающихся государствах, не сделавших оговорки в соответствии со ст. 95 Конвенции (в том числе в России), Конвенция является частью правовой системы, которая вытесняет применение национальных правил о договорах международной купли-продажи. Поэтому принцип применения иностранного права в том виде, в котором оно применяется соответствующим иностранным судом, требует обращения к положениям Конвенции³².

²⁹ Старцев Д. В. Страны БРИКС и Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: общие вопросы применения // Законодательство и экономика. 2015. № 3.

³⁰ Бабкина Е. В. Сложности применения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. и иностранного права при разрешении международных коммерческих споров // URL: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/122087/1/babkina_2014_6_Aktyaln_Problem.pdf (дата обращения: 19.04.2019).

³¹ Подробнее о договорном праве Китая: Правовые основы бизнеса в Китае / отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань. М.: Изда-во РКЮЮ, 2018. С. 238.

³² Асосков А. В. Указ. соч.

5. В ситуации, когда коммерческие предприятия сторон находятся в таких странах БРИКС, как РФ/Индия или РФ/ЮАР, и спор будет рассматриваться в судах РФ, т.е. стране, не сделавшей оговорку, а в силу норм международного частного права применимым является право Китая, сделавшего оговорку в соответствии со ст. 95 Конвенции, суд РФ будет применять нормы Венской конвенции по пп. «b» п. 1 ст. 1, поскольку Россия не сделала оговорку в соответствии со ст. 95 Конвенции. Данный подход к решению описанной ситуации получает всё большую поддержку в литературе³³.

Скорее всего, аналогичной будет ситуация, когда коммерческие предприятия сторон находятся в таких странах БРИКС, как Бразилия/Индия или Бразилия/ЮАР, и спор будет рассматриваться в судах Бразилии, т.е. в стране, не сделавшей оговорку, а в силу норм международного частного права применимым будет являться право Китая, сделавшего оговорку в соответствии со ст. 95 Конвенции. Однако согласно ст. 9 Вводного закона к Гражданскому кодексу Бразилии (1942) в редакции № 13.555 от 2018 г. к контрактам должно применяться право места заключения договора — *lex loci contractus*³⁴. Таким образом, бразильское законодательство еще не приняло современные тенденции международного частного права, а именно применение гибких коллизионных привязок. Возможность для сторон контракта выбирать применимое право и использовать принцип автономии воли активно обсуждается учеными из Бразилии. Подавляющее большинство ученых полагают, что, несмотря на молчание ст. 9 Вводного закона к Гражданскому кодексу Бразилии в отношении автономии воли, этот коллизионный принцип существует

в бразильском международном частном праве. Поскольку он является «фундаментальным принципом», хотя непосредственно и не упомянут в законе³⁵. Другие ученые считают, что принцип автономии воли не существует в Бразилии и стороны контракта не могут свободно выбирать применимое право.

6. В ситуации, когда коммерческие предприятия сторон находятся в таких странах БРИКС, как РФ/Индия, и спор будет рассматриваться в судах Индии, т.е. стране, не участвующей в Конвенции, а в силу норм международного частного права применимым является право Китая, сделавшего оговорку в соответствии со ст. 95 Конвенции, суд Индии будет применять Венскую конвенцию. Поскольку суд государства, не участвующего в Конвенции (в отличие от суда договаривающегося государства, не сделавшего оговорку по ст. 95), не связан нормой пп. «b» п. 1 ст. 1 Конвенции, у него в рассматриваемой ситуации отсутствуют убедительные аргументы в пользу применения Конвенции³⁶.

Таким образом, особенности применения Венской конвенции в рамках стран БРИКС выявили, что на практике суды сталкиваются с огромными проблемами в применении Венской конвенции между данными странами. Некоторые ученые, например Д. Д. Старцев, отмечают, что регулирование купли-продажи в БРИКС сложно назвать полностью унифицированным и не имеющим недостатков, однако уже имеющаяся Конвенция и возможность ее применения в этих странах имеют больше положительный оттенок для торговли между этими странами, нежели отрицательный³⁷.

На наш взгляд, есть лишь один путь развития в сфере унификации договорных отношений в странах БРИКС — создание новых документов

³³ *Ferrari Fr. Contracts for the International Sale of Goods: Applicability and Applications of the 1980 United Nations Sales Convention*. Leiden/Boston, 2012. P. 89—90 ; Schlechtriem & Schwenzer: *Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods* / edited by Ingeborg Schwenzer. 4th ed. Oxford, 2016. Art. 95. P. 1191 ; *Fawcett J., Harris J., Bridge M. International Sale of Goods in the Conflict of Laws*. Oxford, 2005. P. 980—981.

³⁴ Международное частное право : Иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского ; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М. : Статут, 2000. С. 180— 184 ; Вводный закон к ГК Бразилии (в редакции 2018 г.) // URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186062916/%D0%92%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BA%20%D0%93%D0%9A%20%D0%91%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B8%20\(%D1%80%D0%B5%D0%B4.2018\).pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/03/19/1186062916/%D0%92%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BA%20%D0%93%D0%9A%20%D0%91%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B8%20(%D1%80%D0%B5%D0%B4.2018).pdf) (дата обращения: 22.04.2019).

³⁵ *Tiburcio C. Private International Law in Brazil : brief overview* // *Panorama of Brazilian Law*. 2013. Vol. 1, No 1. P. 23.

³⁶ *Асосков А. В.* Указ. соч.

³⁷ *Старцев Д. В.* Указ. соч.

для БРИКС, которые бы послужили основой для всех взаимоотношений между коммерсантами из этих стран. Поскольку разработка единых механизмов нормативного регулирования в сфере трансграничных договорных отношений путем

создания международных материальных и коллизионных договоров, а также принятие актов негосударственного регулирования позволит развивать и укреплять взаимодействие в рамках данного объединения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. БРИКС — международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / отв. ред. К. М. Беликова. — М., 2012. — 251 с.
2. Асосков А. В. Венская конвенция ООН о Договорах международной купли-продажи 1980 г. // URL: <https://sci.house/mejdunarodnoe-pravo-scibook/statya-32613.html> (дата обращения: 23.04.2019).
3. Захарова М. В. Конвергенция и конкуренция правовых систем мира // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44).
4. Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. — М. : Международные отношения, 2019.
5. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 3.
6. Левашов Р. О., Беляев Е. В. Банк развития стран БРИКС как элемент международной финансовой архитектуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2014. — С. 92—98.
7. Международное частное право : Иностранное законодательство / предисл. А. Л. Маковского ; сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. — М. : Статут, 2000.
8. Международные контракты и их регуляторы : учебник для магистратуры / М. В. Мажорина, Я. О. Алимова. — М. : Норма: Инфра-М, 2017.
9. Мещерякова О. М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов // Правовые аспекты БРИКС / отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. — СПб., 2011.
10. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. — М. : РУДН, 2015.
11. Правовые основы бизнеса в Китае / отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань. — М. : Издательство РКЮЮ, 2018.
12. Старцев Д. В. Страны БРИКС и Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: общие вопросы применения // Законодательство и экономика. — 2015. — № 3.
13. Fawcett J., Harris J., Bridge M. International Sale of Goods in the Conflict of Laws. — Oxford, 2005.
14. Ferrari Fr. Contracts for the International Sale of Goods: Applicability and Applications of the 1980 United Nations Sales Convention. — Leiden/Boston, 2012.
15. Schlechtriem & Schwenzer: Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods / ed. by I. Schwenzer. — 4th ed. — Oxford, 2016.
16. Tiburcio C. Private International Law in Brazil : brief overview // Panorama of Brazilian Law. — 2013. — Vol. 1, No 1.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2019 г.

POTENTIAL UNIFICATION IN THE FIELD OF CROSS-BORDER CONTRACTUAL RELATIONS IN THE BRICS COUNTRIES

Yana O. Alimova, Cand. Sci. (Law), Acting Head of the Moot Courts Department, Associate Professor of the Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
yaoalimova@msal.ru
9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russia

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of regulation of cross-border contractual relations that are being developed within the BRICS countries in compliance with universal international treaties. The author has outlined the prospects and problems with which traders from BRICS countries are facing when concluding contracts. International treaties, which contain, above all, uniform substantive rules, play a great role in concluding cross-border contracts. However, all the BRICS countries are member-states to very few treaties. The author of the article has revealed that such conventions still exist, although not only in the contractual field. The article

pays special attention to the peculiarities of application of the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 1958, the Cape Town Convention on International Interests in Mobile Equipment of 2001 and, indeed, the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods of 1980 (although only three BRICS countries are involved, it can also be applied to India and South Africa).

Keywords: BRICS, cross-border contractual relations, unification, international contracts, Cape Town Convention 2001, Vienna Convention 1980, reservations to the Vienna Convention 1980, PRC, Brazil, India, South Africa.

REFERENCES

1. Abashidze A.H., Solntsev A.M. BRIKS — mezhdunarodnaya kvaziorganizatsiya? [BRICS — an international quasi-organization?]. Aktualizatsiya protsessa vzaimodeystviya stran BRIKS v ekonomike, politike, prave [Actualization of the process of interaction of the BRICS countries in economy, politics, law]. Ed. by K. M. Belikova Moscow, 2012. 251 p. (In Russ.)
2. Asoskov A. C. Venskaya konventsia OON o Dogovorakh mezhdunarodnoy kupli-prodazhi 1980 g. [The Vienna Convention on Contracts for the International Sale of 1980]. URL: <https://sci.house/mejdunarodnoe-pravo-scibook/statya-32613.html> (accessed: 23.04.2019).
3. Zakharova M. V. Konvergentsiya i konkurentsia pravovykh sistem mira [Convergence and competition of legal systems of the world]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 4 (44). (In Russ.)
4. Kuznetsov A. Transnatsionalnye korporatsii stran BRIKS [Transnational corporations of BRICS countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2012. No. 3. (In Russ.)
5. Levashov R. O., Belyaev E. C. Bank razvitiya stran BRIKS kak element mezhdunarodnoy finansovoy arkhitektury [The Bank of Development of the BRICS countries as an element of international financial architecture]. Modern high technologies. Regional application. 2014. pp. 92— 98. (In Russ.)
6. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Inostrannoe zakonodatelstvo [Private International Law: Foreign Legislation]. Foreword by A.I. Makovskiy; A.N. Zhiltsov, A.I. Muranov (eds). Moscow, Statut Publ., 2000. (In Russ.)
7. Mezhdunarodnye kontrakty i ikh regulatory : uchebnik dlya magistratury [International contracts and their regulators: A Textbook for the Master's Students]. M. S. Mazhorina, Ya. O. Alimova. Moscow, Norma: Infra-M Publ., 2017. (In Russ.)
8. Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie [International transactions: legal regulation]. V. A. Kanashevsky. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2019. (In Russ.)
9. Meshcheryakova O. M. Fragmentatsiya kak osnovnoy faktor, opredelyayushchiy razvitie integratsionnykh protsessov [Fragmentation as the main factor determining the development of integration processes]. Legal aspects of BRICS. T. A. Alekseeva, P. Catalano (eds). St. Petersburg, 2011. (In Russ.)
10. Natsionalnye osobennosti i perspektivy unifikatsii chastnogo prava stran BRIKS : uchebnik [National Features and Prospects of Unification of Private Law of BRICS Countries: A textbook : in 2 volumes]. Moscow, RUDN Publ., 2015. (In Russ.)
11. Pravovye osnovy biznesa v Kitae [Legal basis of business in China]. A. E. Molotnikov, V. Shan (eds). Moscow, RKYuYu Publishing House, 2018. (In Russ.)
12. Startsev D. V. Strany BRIKS i venskaya konventsia o dogovorakh mezhdunarodnoy kupli-prodazhi tovarov 1980 g.: obshchie voprosy primeneniya [BRICS Countries and the 1980 Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods: General issues of application]. *Zakonodatelstvo i ekonomika* [Legislation and Economics]. 2015. No. 3. (In Russ.)
13. Fawcett J., Harris J., Bridge M. International Sale of Goods in the Conflict of Laws. Oxford, 2005.
14. Ferrari Fr. Contracts for the International Sale of Goods: Applicability and Applications of the 1980 United Nations Sales Convention. Leiden/Boston, 2012.
15. Schlechtriem & Schwenzer: Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods. Ed. by I. Schwenzer. 4th ed. Oxford, 2016.
16. Tiburcio C. Private International Law in Brazil: brief overview. Panorama of Brazilian Law. 2013. Vol. 1, No 1.